

«ПРОЛОМ» НОВООСКОЛЬСКОГО ВАЛА В 1673-1677 ГОДЫ

А.Г. Чепухин
г. Тольятти

В 70-е годы XVII столетия, во время русско-турецкой войны, южнорусская окраина оказалась в опасности. Союзники Турции, крымские татары, атаковали укрепления Белгородской черты и стремились вторгнуться в пределы России. Существенно был разрушен Новооскольский вал. На основе архивных источников автор рассказывает о вооружённых столкновениях местных жителей с захватчиками.

Ключевые слова и фразы: черта, Оскол, вал, ратник, воевода, острог, сакма.

В 1647 г. на Белгородской черте были основаны города Царёв-Алексеев (с 1655 г. Новый Оскол. – А. Ч.) и Верхососенский (современное село Верхососна Красногвардейского района Белгородской области. – А. Ч.). Возведённый между городами защитный земляной вал пересекал западные ответвления Кальмиусской сакмы и ответвления Изюмской сакмы, приходящие от перелазов на реке Оскол. Длина вала составляла 12 вёрст 638 саженей (около 27 км).

посылать, и отъезжие дальние и ближние сторожи держать, чтоб воинские люди безвесно не пришли, и людей не побили, и в полон не поймали, и стада конские и животные не отогнали». В случае появления недалеко от города «небольших» воинских людей воеводе со служилыми людьми надлежало идти в поход, не забывая, при этом, об осторожности: «... промысел и поиск чинить ис крепостей, смотря по людям и по тамошнему делу, чтоб себя и ратных

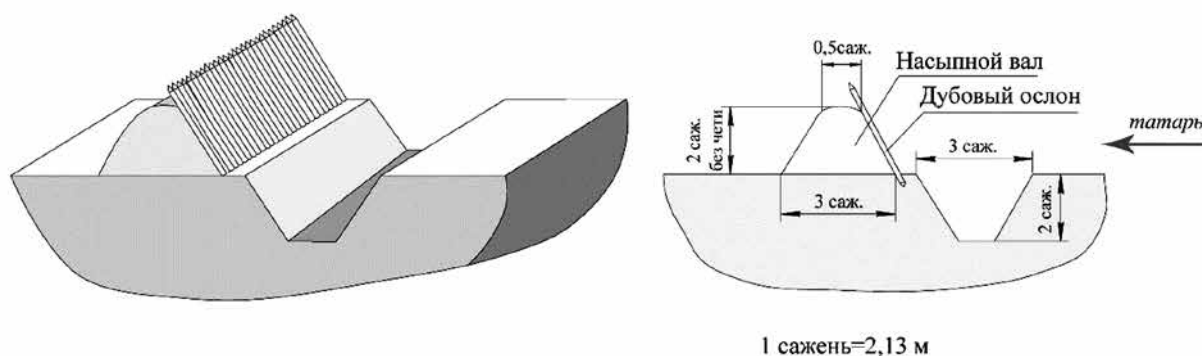

Рис. 1. Чертёж защитного земляного вала XVII в.

В мае 1672 г. в Разрядный приказ начали поступать сведения о появлении под «польными» городами (городами «на Поле» – А. Ч.) татар. Из Разряда в города по черте и за чертой были посланы грамоты с наказом воеводе о службе, а именно: «Жить с великим береженьем и опасеньем и про приход воинских людей проведывать всякими обычаями, и вестовщиков в города дальние и ближние

людей уберечь». За невыполнение наказа предусматривалось наказание: великая опала и разоренье «безо всякого милосердия и пощады». О всех вестях воеводе следовало незамедлительно писать в Москву²⁴².

27 июня 7180 (1672) г. в Разряде в присутствии верхососенского приказного человека Зиновия Львова расспрашивали

²⁴² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Северного стола. Стб. 250. Лл 232-242.

новооскольского таможенного и кабацкого откупщика Ивана Пупынина. В частности, он сказал, что от речки Сосёнки к Новому Осколу выгорело по земляному валу деревянных крепостей с полторы версты. Вал во многих местах размыло водой. А в каком году те крепости горели, того Иван не ведал. Ту же информацию он потом сообщил Совету Поля. О разрушении вала стало известно в Курске воеводе Белгородского полка Г.Г. Рамодановскому. В срочном порядке воевода послал ротмистра рейтарского строя Дмитрия Монакалова выяснить, сколько, в каких местах «и при каких людех те крепости погорели и водою подмыло, и чьем небереженьем то учинено»? После возвращения ротмистра результаты обследования, «скаску и роспись досмотра» Рамодановский переслал в Разряд. Приказным людям городов Верхососенского и Нового Оскола воевода повелел валовые крепости «починить и вновь сделать» силами местных жителей, потому что «поруха» произошла по их вине²⁴³. Почему-то никто не вспомнил, что в 1659 г. через вал уходил из Руси хан Мехмед Гирей с ордой²⁴⁴. И вал мог быть повреждён тогда. Сведений о ремонте Новооскольского вала осенью-зимой 1672-1673 гг. нам найти не удалось. Скорее всего, никакие работы на валу не проводились.

В августе 1672 г. турецкая армия вторглась в Правобережную Украину и нанесла поражение польской армии под Каменец-Подольским. Полномасштабная военная агрессия Турции против России началась весной 1673 г., когда по приказу турецкого султана крымский хан Селим Гирей с полчищами татар пытался разрушить укрепления Белгородской черты и осуществить вторжение в Россию. По донесениям воевод и приказных людей из разных городов можно восстановить картину боевых столкновений. Ночью 14 мая 1673 г. прибежал в Верхососенский станичник Мишка Шершунов и сообщил воеводе Ивану Секиотову, что через реку

Сосну «перелезли татаровя, многия люди». На разведку из города воевода послал станичников. Но их взяли в плен. Татары действовали одновременно по нескольким направлениям. За усердскими крепостями они форсировали реку, скорее всего, по «старой посольской гати». Ордынцы преодолели засеку в заповедном лесу, вышли к посаду Верхососенского и в четвёртом часу дня вступили в бой с гарнизоном крепости. В схватке погибли 1 татарин и 2 верхососенских казака. Другой отряд неприятеля от переправы направился к Гридякину городку, к усердским хуторам и пасакам. В урочище у реки Сосны, на броне под Раздорным (острогом. – А. Ч.), в 10 верстах от Усерда (современное село Стрелецкое Красногвардейского района Белгородской области) городские и уездные усердяне вступили с врагом в бой, который продолжался с третьего часа дня до вечера. Русские воины отступили к крепостям. А татары ушли к верховьям реки Волюя и встали лагерем. Оттуда они совершали набеги под город и через реку к крепостям на черте.

15 мая в Новый Оскол к Григорию Мезинцеву прибежал гонец из Верхососенского, казак Сенька Донской. Он рассказал, что во втором часу того же дня татары числом 200 и больше человек раскопали и прошли через вал, сожгли караульную проезжую башню и по обе стороны от башни 20 сажений дубового ослона вала. Караульщики отступили в лес. Далее татары двинулись к посаду Верхососенского. На глазах у Сеньки они убили 6 местных жителей, нескольких человек взяли в плен и угнали скот. Из города на татар выступил Иван Секиотов с людьми городской службы. В бою троих защитников ранили и пленили. Бежавший из плена стрелец Ермошка Донской показал, что за рекой Сосной, от Верхососенского в 12 верстах, стоят «кошем» 2000 и более татар. Такое же количество противника потом указали в своих отчётах из Усерда М. Бешенцев, из Волуйки Е. Баскаков.

В Новооскольском уезде события разворачивались следующим образом. 17 мая из

²⁴³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Севского стола. Стб. 250. Л. 538-542.

²⁴⁴ Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994. С. 69-70.

караула прибежал в Новый Оскол к Григорию Мезинцеву сын боярский Моисей Востриков и доложил, что ночью в 9 верстах от города пришли к валу татары, прокопали его и пошли войной в деревни и села Верхососенского и Усердского уездов. Григорий Мезинцев с новооскольцами городской службы выступили в поход. У речки Серебрянки отряд разделился: вперед пошли стрелецкий и казачий голова Игнат Васютин с 300 служилыми людьми, а сам Григорий «для всякого остерега» остался на Серебрянке. Отряд головы у сторожевого городка Крюка столкнулся с возвращающимися после грабежа в Верхососенском татарами численностью 200 человек. В завязавшей схватке государевы ратники многих татар убили и ранили. Сами же они потеряли двоих человек. Новооскольцы выбили врага с «русской» (северной – А. Ч.) стороны вала, угнанные стада отбили²⁴⁵.

Днём 13 июня между Новым Осколом и Верхососенским через «сквозное прогорелое место» прошли около 500 татар. Верхососенские служилые и жилецкие люди вступили в схватку с врагом и в сражении убили 4-х воинов. Татары закололи до смерти 12 местных жителей, взяли в плен пастухов, отогнали стада скота. На помощь верхососенцам подоспели жители Усерда. Объединенными силами они догнали у валовых крепостей на речке Сосёнке неприятеля, завязался бой. Отступая, татары подожгли «глухую» караульную башню на валу. Рядом с башней выгорело по обе стороны по 30 сажень деревянных крепостей. 14 июня те же воинские татары в селе Солдатское, деревнях Плюхино и Завальцево Верхососенского уезда отогнали конские и животинные стада. Таким образом, крымские захватчики проникли за Белгородскую черту на 20-30 км. Дальше углубляться они не стали, очевидно, опасаясь окружения. Возвращались грабители обратно через прогорелый вал ниже городка Крюка. Через три дня татары вновь появились на валу и

подожгли деревянные укрепления, которых выгорело сажень с 200. В Новооскольском уезде степняки в деревнях по речкам Окунеевка и Котёл захватили в плен много местных жителей, отогнали домашний скот. Подобные действия татары совершили под Волуйкой (современный город Валуйки – А. Ч.). Они окружили город со всех сторон, перекрыли все дороги и станичные стёжки (тропы). Выехать на службу не могли вестовщики (гонцы) и станицы (отряды станичников). Как только неприятель отошёл от города и встал лагерем недалеко в степи, Ермолай Баскаков отправил письма к воеводам и приказным людям в Новый Оскол, Усерд, Верхососенский и Ольшанский (современное село Верхне-Ольшан Воронежской области). Он просил их о помощи, предлагал объединиться и идти вместе в поход. Волуйчан возглавил стрелецкий и казачий голова Кузьма Шеховцов, усердян – Михаил Бешенцев, ольшанцев – сотенный голова Андрей Хобаров. Вероятно, города Верхососенский и Новый Оскол, как наиболее пострадавшие от набега, не смогли собрать для похода людей. Потом это им посчитали в вину, но наказывать не стали. Сборный отряд из трёх городов, состоявший из русских и черкас, нагнал врага на речке Боровой, недалеко от реки Донца. Вероятно, татары по Кальмиусской сакме направлялись к Боровскому перелазу (переправе). Государевы ратники вступили в бой и наголову разбили неприятеля, освободили пленных, возвратили конские и животинные стада. Оставшиеся в живых ордынцы бежали за реку. В бою были взяты в плен 8 татар. Опасаясь, что пленников придут освобождать их собратья, наши воины их «посекли» – казнили. Андрей Хобаров в бою убил знаменосца и захватил бунчук – украшенное древко с привязанным на конце конским хвостом, служившее знаком власти. Ольшанцы также пленили татарчонка лет 15 от роду. Бунчук и татарчонка у Хобарова отнял усердский приказной человек Михаил Бешенцев и от своего имени переслал Г.Г. Рамодановскому в полк в Суджу.

²⁴⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Стб. 795. Л. 274-279, 384-388.

Татарчонок Есинейка Дюзеев на допросе рассказал, что разгромленный на Боровой отряд состоял из едисанских татар Гурчей-мурзы (Малый Ногай – А. Ч.) и башкирцев, всего 400 человек. Кочевали они раньше по речке Казыму, недалеко от крымских городов Темрюка и Табана, и уже второй год как пошли они под украинные города «войною собою воевать». Зимовали по разным рекам между Доном и Донцом. Захваченный под городами полон отводили в Азов и продавали. Татарçonком заинтересовались в Разряде, и Рамодановский отправил его в столицу. Через две недели после начала похода, 27 июня, служилые люди вернулись домой без потерь²⁴⁶.

С радостной вестью о погроме воинских людей на речке Боровой воевода Ольшанска М.А. Иевлев отправил в Москву сотенного голову Андрея Хобарова. В Разряде Андрей подал отписки воеводы и свою челобитную, чтобы его пожаловали за службу денежным жалованьем и придачей поместного оклада. О своих подвигах – захвате пленного и бунчука – Андрей умолчал. Однако из отписки воеводы М. Иевлева в Разряде стало известно, как М. Бешенцев отнял у Андрея татарçonка и бунчук. И все-таки стать героем похода градоначальнику Усерда не удалось. Размер вознаграждения за «сеунч» определялся путём сравнения с ранее выданным. За пример взяли «сеунч» из Коротояка, где в 1670 г. государевы люди разбили «воров и изменников донских казаков», приходивших к городу с Фролом Разиным. В конце июля по царскому указу ольшанскому сыну боярскому Андрею Хобарову дали государево жалованье 2 рубля из Большого прихода и сукно доброе с Казённого двора, но прибавление поместного и денежного оклада ему не утвердили²⁴⁷.

По приказу правительства в конце апреля 1673 г. из Воронежа на стругах вниз по Дону отправились несколько полков солдат и стрельцов под общим командованием

воеводы И.С. Хитрово. Вероятно, хан Селим Гирей, опасаясь окружения и удара русских по Крыму со стороны низовьев Дона, прекратил разбой в Приосколье и повернул восвояси.

В августе 1673 г. из Разрядного приказа сделали запрос о масштабе разрушений вала между Новым Осколом и Верхососенским. Верхососенец Иван Секиотов передал в Москву следующие данные: «в новооскольском чертеже» от речки Сосёнки до городка Крюка и далее от городка Крюка до речки Серебрянки разрыто вала и выгорело деревянного ослона больше 10 вёрст, «в верхососенском чертеже» от речки Сосёнки до Верхососенского выгорело валовых крепостей 280 сажень и 2 караульные башни. Иван добавил, что в приход 13 июня татар вал был уже не цел²⁴⁸.

Таким образом, на участке Белгородской черты образовался проход, через который враг мог сравнительно легко преодолеть линию обороны и проникнуть на нашу землю. Требовалось срочно принимать меры для ликвидации последствий набегов и восстанавливать защитные сооружения. Воевода Белгородского полка Г.Г. Рамодановский предложил раскопанный вал и сожжённые деревянные крепости «заделать и совсем укрепить теми ж людьми, которыми людьми то дело делано преж сего». Много ли людей через 25 лет после сооружения вала можно было отыскать? Да строили вал «деловцы» из разных городов. Фактически ремонт вала возложили на жителей Нового Оскола. На помощь новооскольцам Рамодановский приказал выслать 100 «работных людей» из Старого Оскола «для того, что новооскольских крепостей валу раскопано и деревянного ослону пожжано много, и одним новооскольцом того земляного валу заделать и деревянных крепостей построить и укрепить вскоре немочно»²⁴⁹.

В августе-сентябре 1674 г. воеводы городов Воронежа, Верхососенска, Усерда, Нового Оскола, Коротояка и Волуйки

²⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Стб. 772. Л. 136-140.

²⁴⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Стб. 795. Л. 133-137, 180-183, 240-243, 466-468.

²⁴⁸ Там же, л. 246-247.

²⁴⁹ Там же, л. 244-245.

докладывали в Москву об участвовавших в нападениях калмыков и татар. 1 августа около 60 воинских татар приходили под Гридякин караульный острожек на черкасские хутора и поля, убили троих местных жителей. Более 200 татар подъезжали к земляному валу под Верхососенским. У Осиновой яруги они напали на разъезд новооскольских станичников и зарубили трёх детей боярских, на сенных покосах схватили 5 человек. Ночью татары «тайным обычаем», то есть скрытно, осматривали крепости и хотели переехать за вал, через черту. Новооскольские караульщики вступили в неравный бой, «отстреливались» и противника за вал не пропустили²⁵⁰.

Ночью 4 октября 1676 г. калмыки «роскопали и розрыли» земляной Новооскольский вал и прошли на русскую сторону, захватили в плен людей и отогнали конские стада. Воевода Нового Оскола Андрей Щепотев послал в поход своего сына Фёдора с людьми городской службы. Русские ратники нашли грабителей на речке Белом Колодезе, освободили полон и конские стада и выбили неприятеля за валовые крепости. В Разряде расспросили волуйского гонца, пушкаря Степана Шумилина, по дороге в Москву заезжавшего в Новый Оскол. Горожане Степану рассказали, что калмыки, человек 40, перешли через вал и на полях убили 10 человек. Степан видел, что на валу и в крепостях несли караульную службу новооскольцы. По вестям в соседнем Верхососенском стреляли из пушки²⁵¹. В Разряде таким образом старались больше узнать о набеге и выявить просчёты в караульно-сторожевой службе.

В результате набега калмыков под Новый Оскол вновь был повреждён земляной вал. Из Разряда Андрей Щепотев получил грамоту с наказом жить «с великим береженьем и опасеньем». Испорченные места, где воинские люди вал прокопали и проломали, велено заделать служилым новоосколь-

цам городской службы, «чтоб впредь теми месте через вал воинским людем проходу не было». А воеводе Г.Г. Рамодановскому приказано в помощь новооскольцам направить ратных людей из своего полка²⁵².

В октябре того же года Андрей Щепотев письменно сообщил командованию в Курск, что тяжело болен, лежит при смерти «многое время», управлять городом некому. Жители Нового Оскола хлопотали, чтобы разрешили «городом ведать и меж ими расправу чинить» его сыну Фёдору. Рамодановский повелел Фёдору управлять городом по наказу из Разряда, пока его отец от болезни «не отможетца». Но Андрей 1 ноября умер²⁵³.

Воеводы и приказные люди городов по черте докладывали в Разрядный приказ, что вал во многих местах осыпался и «ослон огнил». Князь Г.Г. Рамодановский получил из Москвы приказ о ремонте вала. Для работ ему разрешалось привлекать людей городских служб. Он отвечал, что собрать никого не может, так как многие люди в разъездах: доставляют отписки, сопровождают подводы с хлебными запасами, трудятся гребцами, строят струги в Воронеже. Спрашивал у государя, кого ему направить на починку вала? Из Разряда отписались, чтобы земляной вал и деревянные крепости по черте «заделать и со всем укрепить против прежнего людьми, которыми то дело делано наперед сего»²⁵⁴. Так в очередной раз российские власти уходили от решения вопроса по укреплению обороны южной окраины.

В середине июля 1677 г., когда в Курске Г.Г. Рамодановский собирал русские войска для похода к Чигирину, под Новым Осколом произошло столкновение русских воинов с татарами. Пленный татарин показал, что численность отряда под командованием мурзы Амет-Аги составляла 1000 человек. Сначала они охраняли Азов от донских казаков, а затем мурза повёл отряд «в войну» под Новый Оскол. Помимо обычного захвата

²⁵⁰ Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством 1672-1675 гг. ИРИ РАН Калмыцкий институт гуманитарных исследований. Элиста, 2003. С. 160-163.

²⁵¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Стб. 848. Л. 215, 406-407.

²⁵² Там же, л. 235-240, 240 об.

²⁵³ Там же, л. 465-466.

²⁵⁴ Там же, л. 216-224, 461-464.

пленных набег имел целью затруднить сбор и выступление русской армии на Украину. Непередаваемой болью и драматизмом событий наполнен документ воеводы города Усерда Максима Селиванова. В отписке царю Фёдору Алексеевичу он сообщал, что о нагрянувшей беде его заранее известил верхососенский воевода Никифор Люшин. Утром 10 июля «воинские люди, татаровя», прошли через Новооскольский вал. Видимо, затем большой отряд «рассыпался» на несколько мелких, чтобы охватить разбоем город Верхососенск, деревни и сёла уезда. Один из отрядов пошёл вниз по речке Усердцу к городу Усерду. У моста татары отогнали 2 стада домашних животных. Воевода М. Селиванов со служилыми усердянами ходил в поход, отбил стада и прогнал неприятеля от города. В Верхососенском и Новооскольском уездах воинские люди захватили значительный полон – 525 мужчин, женщин и детей. Усердский воевода послал в поход против крымских разбойников 300 служилых людей под командованием подьячего Семёна Александрова. Татары с полоном и скотом 17 июля начали перебираться обратно через валовые крепости. Отряд русских ратников зашёл вёрст на 20 вперёд и устроил на пути ордынцев засаду в урочище Сенной дубраве, между Волуйским лесом и «Сосенскими верхами». На переправе речки Сосёнки наши воины атаковали, татары ответно ринулись в бой. Не выдержав натиска превосходящего силой врага, усердяне отошли в дубраву. Сражение в лесу продолжалось с полудня до наступления сумерек. «И, пешась, оне, воинские люди, с вогненным боем хатели их побить, а достольных в полон разобрать». Степняки окружили государевых людей, «и приступы, де, были к ним жестокие с чатырех старон». Обычное вооружение татарина – лук со стрелами и сабля. Наличие ружей являлось большим новшеством. Можно предположить, что позиции у русских оказались более выгодными, так как в бою многие татары были ранены и убиты. Усердяне потеряли одного убитым и 11 человек

раненых. В час ночи татары отступили и ушли прежней сакмой (дорогой) в степь. «И шли они всю ночь», – наши воины для безопасности проследили за отходом противника. По смете в бою участвовали 800 и больше татар. С радостной вестью о победе усердский воевода послал в Москву двух детей боярских. Через несколько дней один из них вернулся обратно в город. Оказывается, по дороге на гонцов напали разбойники, одного гонца убили, второго изранили, забрали их лошадей и отписку к государю. Воевода послал вестовое письмо в Москву повторно. Государь, узнав об успешном отражении татарского набега на речке Сосёнке, воеводу и всех участников боя «жаловал, милостиво похвалял»: «И они б и впредь великому государю служили и от воинских людей бережение несли усердно». Всем раненым ратникам велено дать жалованье на лечение из таможенных и кабацких доходов: за лёгкие раны – 1 руб., за средние – 1,5 руб., за тяжёлые – 2 рубля. О тяжести полученных ран можем судить по следующим строкам: «Сын боярский Иев Васильев сын Псарев ранен из лука в обе ноги, ниже поясницы и выше колена, правая нога вскользь ходит, худа. Дано государева жалованья 2 рубля... Станичник Микифор Трофимов сын Рыжев ранен из лука в голову, в висок подле уха, и от той раны ослеп. Дано государева жалования 2 рубля... Стрелец Василий Андреев ранен ис пищали в правое плечо, другая рана в тое ж руку, ниже локтя, раны тяжелы. Дано государева жалования 2 рубля. Черкашенин Роман Иванов ранен из лука в правую ногу навскрось на детесницы выше колена, рана тяжела. Дано государева жалования 2 рубля»²⁵⁵. В конце июля в Верхососенск вернулись два полоняника, которым удалось бежать от татар во время ночной стоянки на реке Айдар. Слышали они от ордынцев, понимали их язык, что те собираются отвести полон и скотину дальше в степь и воротиться для разбоя в иные украинные города.

²⁵⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Стб. 872. Л. 666-679.

Страшные испытания пришлось вынести верховосенцам от этого опустошительного татарского набега. Чудом вырвавшись из неволи 11 человек подались в Москву «бить челом о своей нужде и разорении» и просить государя о помощи. Некогда гордые и мужественные воины шли на поклон к царю и считали его последней своей надеждой в избавлении от бедности и нужды. В челобитной они писали: «И живучи на Москве, нам пить-есть нечево, помираем голодною смертью». Неизвестно, получили ли просители реальную помощь в это тяжёлое для страны время. На обороте их челобитной разрядный подъячий поведал нам о царском решении: «7186 (1677) декабря в 19 день по указу великого государя... послать память в приказ Большого Дворца: велю (верхососенцев. — А. Ч.) накормить и напоить...»²⁵⁶.

Многочисленные прорывы татарами и калмыками Новооскольского вала в 1673-1677 гг. показали, что данный участок Белгородской черты нуждается в укреплении. Попытки правительства возложить починку вала на жителей Нового Оскола не принесли желаемого результата. После всестороннего изучения вопроса в Разрядном приказе решили старый, разрушенный вал не восстанавливать, а строить новый, от Усерда к Полатову. Снижение активности боевых действий в 1679-1680 гг. в русско-турецкой войне позволило российским властям организовать и провести масштабные военно-инженерные работы на юге страны, итогом которых стало сооружение мощной укрепленной линии, получившей название «Изюмской черты».

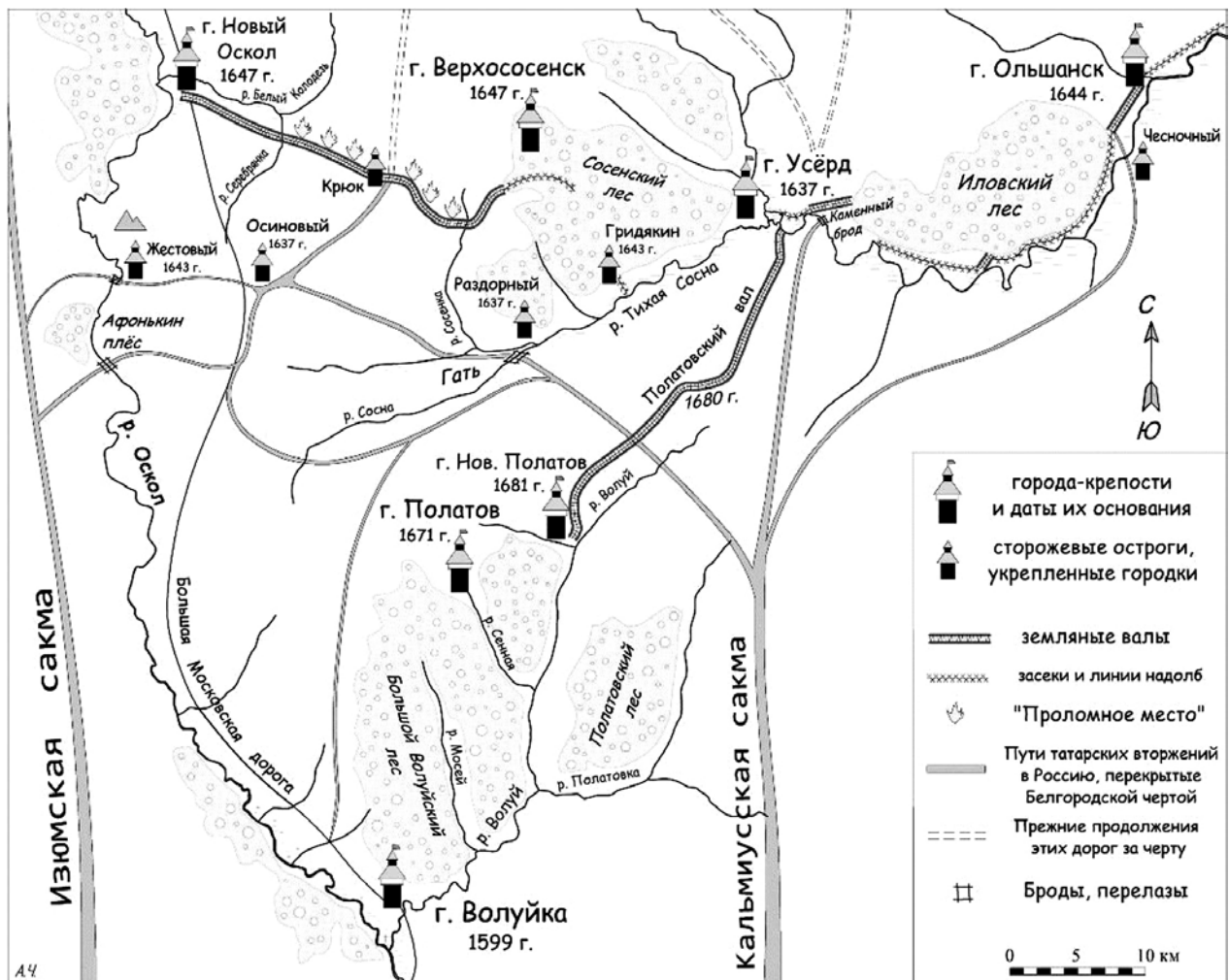

Рис. 2. Оборонительные системы в Среднем Приосколье в XVII в.

²⁵⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Стб. 1102. Л. 306-307.